

Отец-американец и его сын стояли у таможенного выхода в Atlanta International. Пассажиры прибывающих All Nippon Airways начали протекать, что было очевидно по множеству азиатских лиц, выходивших из ворот. Кевин знал, что в любой момент среди этих лиц окажутся Акеми и Сара.

Прошло два месяца с тех пор, как Кевин и его отец вернулись в свой дом в округе ДеКалб, штат Джорджия. Потребовалось некоторое время, чтобы снова привыкнуть к южной летней погоде после шести месяцев жизни в Осаке, но он был рад оказаться среди знакомой обстановки и друзей. Не то чтобы он сожалел о моменте своего пребывания в Японии; он и Сара стали близкими товарищами, поскольку она помогла ему адаптироваться в японском обществе. Когда она и ее мать провожали их в аэропорту и провожали домой, у Сары были слезы на глазах.

— Ты забудешь обо мне? — спросила она Кевина.

"Как я могу забыть о тебе," ответил он. "Ты моя лучшая девочка!"

Затем Сара поцеловала его в щеку. Он неоднократно проигрывал этот момент в своей голове с момента их последней встречи. И теперь, с бьющимся, как бас-барабан, сердцем, ожидая ее прибытия, он стоял у ворот, желая увидеть ее еще раз.

Конечно, он знал, что ее мать будет с ней. Кевин заметил, насколько сблизился его отец с Акеми во время их пребывания в Осаке. Они целовались, держались за руки и даже спали в одной спальне. Это были знаки, которые десятилетнему ребенку было трудно понять, но он предположил, что они больше, чем просто друзья; гораздо более.

"Папа?" — спросил Кевин своего отца, который жадно вытягивал шею, чтобы посмотреть на лица в толпе.

— Да, сынок, — сказал Стивен.

"Как долго Сара и ее мама останутся?"

Стивен посмотрел на вопросительное выражение лица сына. Пришло время поговорить. Он подвел его к некоторым местам вдоль стены, и они оба сели.

«Кевин, я бы хотел, чтобы Акеми и Сара остались с нами навсегда».

Мальчик был достаточно сообразителен, чтобы понять, что это значит. Его отец собирался жениться на Акеми.

— Значит ли это, что мисс Накагава — я имею в виду Акеми — станет моей новой мамой?

— Ну, это зависит от того, — сказал Стивен, откидываясь назад с преувеличенно озадаченным выражением лица.

"На что?" ответил мальчик.

«На то, есть ли у меня ваше разрешение».

Кевин задумался на минуту. Ему очень нравилась госпожа Накагава. Она была такой доброй и красивой. Она тоже приятно пахла. Она много курила, как и его биологическая мать перед смертью, так что он не возражал. Кроме того, по причинам, которых он не понимал, ему действительно нравилось смотреть, как она курит. Это вызвало у него странное чувство в

животе и между ног. Самое главное, что они с Сарой снова будут вместе.

— Хорошо, — сказал Кевин. — Я думаю, это хорошая идея — жениться на ней.

«Я тоже», — сказал Стивен с улыбкой, обнимая сына за плечи.

А затем из моря азиатских лиц, льющихся через ворота таможни, Кевин увидел лицо Сары. "Там они!" — сказал он, несколько раз ударив отца по руке.

Увидев Стивена, Акеми взвизгнула, бросила свои сумки и обняла своего кавалера в теплых объятиях. «Я так скучала по тебе», — сказала она, глядя его по лицу и несколько раз целуя. «Я тоже умираю за сигарету после того полета».

— Скоро, — подмигнув, сказал Стивен, доставая из кармана пачку VS120, которую затем быстро сунул ей в сумочку.

— О, как я люблю тебя, — медленно произнесла Акеми, положив обе ладони на обе стороны его лица и страстно поцеловав его. Она не курила 120 со времен учебы в UNLV. Возможность сделать это сейчас была для нее одним из огромных преимуществ переезда в Штаты.

"Кев!" — взвизгнула Акеми, используя прозвище, которое она дала ему еще в Осаке. — Вы выросли за последние два месяца? — спросила она, обнимая мальчика.

Кевин скучал по цветочному запаху духов Акеми, и его тело все еще покалывало от ее прикосновения. «Мой папа, — начал он, — сказал, что ты станешь моей новой мамой».

Лучезарная улыбка Акеми исчезла, когда ее лицо стало серьезным. Она взглянула на Стивена, выражение лица которого ясно говорило: «Мы поговорили».

«Для меня было бы большой честью, если бы вы позволили мне занять эту должность», — сказала Акеми от всего сердца. «Хотя я никогда не смогу заменить твою настоящую мать, я обещаю любить и лелеять тебя как собственного ребенка».

- Хорошо, - с улыбкой сказал десятилетний мальчик. Акеми снова обняла его, что очень понравилось Кевину.

В стороне от всей этой активности стояла Сара. Она смотрела в нескольких шагах позади своей матери и гадала, как отреагирует Кевин, увидев ее.

— А как насчет тебя, Сара-чан, — сказал Стивен, опускаясь на колени до уровня Сары. — Ты позволишь мне быть твоим отцом?

Сара молча смотрела на него несколько секунд, прежде чем ответить: «Только если Кевин станет моим братом».

Стивен бросил быстрый взгляд на Акеми с улыбкой, а затем снова повернулся к Саре. — Я думаю, мы можем это устроить, — сказал он, прежде чем обнять ее.

Сара крепко обняла его. Она могла понять, почему ее маме так нравился этот мужчина. От него приятно пахло, и она всегда испытывала теплое волнение всякий раз, когда он обнимал ее или просто по-отцовски гладил. Но, конечно же, именно Кевин заставлял ее тело чувствовать себя неопишимо хорошо, когда она находилась рядом с ним. После того, как Стивен отпустил ее, она подбежала к Кевину и обняла его. — Я все еще твоя лучшая девочка? — прошептала

она ему.

— Ты всегда будешь моей лучшей девочкой, — прошептал он в ответ.

Стивен подошел к тому месту, где Акеми бросила сумки, но, повернувшись к детям, увидел, что они одни. — Где Акеми? — спросил он Кевина, который затем указал на красивую азиатскую женщину, стоявшую у выхода из терминала с закрытыми глазами и занимавшуюся губами со свежезажженным «Вирджиния Слимс 120».

+++++

Хотя Акеми жила и путешествовала по Соединенным Штатам в течение четырех лет, будучи студенткой университета, переезд на Юг дался ей нелегко. Жизнь южной красавицы в роскошном поместье Стивена на самом деле не была ее чашкой чая. Время в округе ДеКалб, казалось, текло медленнее. Это было не то, к чему она привыкла в процветающем городском центре, таком как Осака; и это точно был не Вегас. Но со временем она полюбила этот регион и его жителей. Она была удивлена, что Стивен не преувеличивал количество корейцев, живущих в этом районе. Там было множество аутентичных азиатских ресторанов, где она могла почувствовать вкус дома; и, несмотря на историческую враждебность между корейцами и японцами в Азии, у нее сложились глубокие дружеские отношения внутри сообщества (особенно в загородном клубе). Ее репутация известной мангаки (действительно, многие из ее работ были превращены в известные аниме) придала ей статус знаменитости среди молодежи. Она безвозмездно жертвовала свое время в местной детской больнице, читая рассказы детям в онкологическом отделении.

Саре пришлось немного сложнее. Хотя она бегло говорила по-английски, она не всегда была знакома с американскими обычаями. Она скучала по дому в Осаке, но была благодарна судьбе за то, что в первый же школьный день у нее появился близкий друг. Стейси Чой, дочь проповедника, была бунтовщицей, и вскоре они стали неразлучны. Но именно Кевину и ее новому отцу она была особенно благодарна за то, что они приняли ее как дома. Стивен усыновил ее на законных основаниях, что позволило ей быстро получить гражданство в новой стране. Она чувствовала особую связь и с ним, и с Кевином; приятное чувство, которого она никогда не испытывала ни с кем другим (ну, кроме, может быть, Стейси). Даже когда Акеми приходилось время от времени возвращаться в Японию для манга-туров, Сара чувствовала себя совершенно непринужденно, оставаясь с ними наедине в особняке.

На самом деле, через несколько месяцев после переезда в поместье, когда ранним утром в доме было тихо, как в могиле, Саре показалось, что она увидела что-то — или кого-то — стоящего в углу ее комнаты. Она закричала во все горло. Менее чем через минуту Стивен выбежал из своей спальни по коридору.

— Эй, — тихо сказал он, — что случилось, Сара-чан? Почему ты кричишь?

— Призрак, — сказала она, указывая на угол. "Я видел привидение!"

«О, дорогая, в этом доме нет призраков. Я обещаю тебе. Теперь, когда ты и твоя мама живёте в этом доме, в этом доме только любовь и доброта».

Сара нашла его слова успокаивающими. Она всегда была. Что такого было в этом мужчине, что заставило ее чувствовать себя одновременно совершенно расслабленной и в то же время нервной с бабочками в животе? Когда он ласково погладил ее по лицу, чтобы утешить, она почувствовала тепло в своем теле, одновременно успокаивающее и странным образом возбуждающее.

— Когда мама вернется? она спросила.

«Скоро, рисовый пирог. Очень скоро она закончит свой книжный тур. Максимум несколько дней».

Сара посмотрела в его голубые глаза. Они были не такими красивыми, как глаза Кевина, но все же очень привлекательными. "Стивен?" — сказала она, все еще используя имя, которым всегда звала его в Осаке. — Можно я буду называть тебя папой?

Стивен был так тронут, что подумал, что вот-вот расплачется. — Я бы очень этого хотел, — сказал он с затуманенными глазами. - А теперь... пора снова спать.

Когда она почувствовала его поцелуй на своем лбу, ее тело вспыхнуло, как рождественская елка. Все это были эмоции, которые десятилетнему ребенку было невозможно понять. Все, что она знала, это то, что ей нравилось чувствовать себя так, когда Стивен — папа — был рядом. Но был один человек, с которым ей было даже комфортнее, и он сейчас стоял у двери.

— О чем все кричат, — зевнув, сказал Кевин.

«Я видела привидение», — сказала Сара, затаив дыхание.

Стивен умоляюще посмотрел на сына, как бы говоря: «Сможешь с этим справиться?»

— Я посижу с ней, папа, — терпеливо сказал Кевин.

Когда Стивен ушел, Кевин сел на кровать рядом с Сарой и взял ее за руку. Она была таким хорошим компаньоном для него еще в Осаке. Теперь у него будет возможность отплатить за эту доброту.

«Папа сказал, что в этом доме нет привидений, но я ему не верю».

"Как он выглядел?" — спросил Кевин.

«Ну, было довольно темно. Но он выглядел как черный человек в старой одежде».

— О, — с улыбкой сказал Кевин, — это просто Ремус.

— Ремус? — вопросительно спросила Сара.

«Я не знаю, действительно ли это его имя. Я просто так его называю. Знаешь, дядя Ремус?»

Сара ничего не ответила.

"Из " Песни юга "?"

Сара была в неведении.

«В любом случае, он безвреден. Я думаю, что это старый раб».

"Раб?" — спросила Сара, ее глаза расширились.

«Конечно. Разве ты не знал, что 150 лет назад на этой плантации жили рабы? Моя мама говорила мне, что здесь обязательно водятся призраки. уверен, что есть еще что-то, чего мы не можем видеть».

Сара дрожала. «Как можно жить в доме с привидениями?»

Кевин вдруг понял, что он не особенно помогает ситуации, рассказывая ей истории о привидениях, особенно если эти истории были правдой; и поэтому он забрался в постель и позволил ей обнять его торс. — Это не дом с привидениями, — успокаивающе сказал он, обняв ее за плечи и положив голову ей на голову. «Это дом с долгой историей, и Ремус — часть этой истории. Эта земля принадлежала семье моей матери на протяжении нескольких поколений, а теперь она принадлежит мне».

Сара посмотрела на него. — Вы владеете этим домом?

— Ага, — сказал он. «Ну, я имею в виду, я буду, когда мне исполнится 18. И мы с тобой будем жить здесь вечно, сестренка».

Саре очень понравилось это слышать. Навсегда. Она представила, как они вдвоем сидят в гостиной взрослыми... оба курят. Эта мысль вызвала у нее странное ощущение между ног. Она просто надеялась, что Ремус не задержится, чтобы присоединиться к ним.

<http://erolate.com/book/3557/86951>